

Александр Смольников

МОЙ МЕЛИТОПОЛЬ. XX ВЕКОВ ОТ СКАЗКИ

II

Александр Смольников

**Мой Мелитополь XX веков от
сказки Мелитополь. Книга вторая**

«Автор»

2026

Смольников А. В.

Мой Мелитополь XX веков от сказки Мелитополь. Книга вторая /
А. В. Смольников — «Автор», 2026

Книга «Мой Мелитополь. XX веков от сказки » (Часть 2) рассказывает об образовании города Мелитополя и о истории города вплоть до прекращения существования СССР. Основные персонажи повествования реальные, все события привязаны к реальной местности того периода и времени.

© Смольников А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОТ АВТОРА	8
ПРЕДИСЛОВИЕ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александр Смольников

Мой Мелитополь XX веков от сказки Мелитополь. Книга вторая

АЛЕКСАНДР СМОЛЬНИКОВ

**Мой Мелитополь.
XX веков от сказки**

Герб Мелитополя.

Дата принятия: 18 апреля 2023 года.

©Александр Смольников
ISBN: 978-5-6048685-7-7

II

ЕКАТЕРИНБУРГ

2024

АЛЕКСАНДР СМОЛЬНИКОВ

*Посвящаю городу Мелитополю
в котором родился и вырос,
его замечательным жителям,
моему дорогому брату
Ревердатто Евгению Евгеньевичу,
которого уже нет с нами.*

**Мой Мелитополь
XX веков от сказки.**

ЧАСТЬ – 2

Мелитополь.

Мемориал "Братское кладбище". Танк Т-70, первым 13 октября 1943 года вошедший в Мелитополь в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

ОТ АВТОРА

Александр Смольников.

Уважаемые читатели, ранее мною были написаны книги:
об армии – «Ступени»,

о великом живописце И.К. Айвазовском – «19 век. Айвазовский, море и вся его жизнь»
и «19 век. Айвазовский, море и вся его жизнь» (Малоизвестные страницы),

книга с юмористическим уклоном о Кубе и мотострелковой бригаде Вооружённых сил
СССР на острове Свободы – «Куба, армия, комсомол»,
сборник рассказов и стихов – «Девкина заводь».

Вышли три части книги об истории Урала – «Тропами святого Урала», посвящённые
300-летию Екатеринбурга.

Написана книга «Че Гевара. Революция длиною в жизнь».

Книга «Мой Мелитополь. XX веков от сказки» рассказывает о городе Мелитополе, в котором я родился и вырос, об истории этих мест, предшествовавшей его появлению и развитию, и до наших дней.

Хотел бы поклониться маме Инне Никоновне Смольниковой за её воспоминания о жизни в оккупации в г. Мелитополе в годы Великой Отечественной войны, выразить благодарность за помощь в подготовке книги жене Наталье Анатольевне Смольниковой, дорогим сыновьям-зятям Алексею Павловичу Решетову и Антону Михайловичу Крестьянину, а также Элле Евгениевне Лякишевой, Марине Николаевне Жеребцовой, Александру Борисовичу Крайнюку, Хрюкину Андрею Николаевичу.

Художественное оформление обложки – А.В. Кадочниковой.

Рисунки и фотографии частично взяты из интернета.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Михаил Семёнович Воронцов.

Государственный деятель, генерал-фельдмаршал, Светлейший князь.

В мае 1823 года новым генерал-губернатором Новороссийского края назначен Михаил Семенович Воронцов, который сразу приступил к его обустройству. Он начал свою деятельность с бездорожья, истинно русской беды. Спустя чуть более десяти лет, проехав от Симферополя до Севастополя, В. А. Жуковский – поэт, переводчик, литературный критик, напишет в дневнике: «Чудная дорога – памятник Воронцову».

Подобрав людей для решения огромных вопросов, стоявших перед страной в новых регионах, его команда начинает развитие сельского хозяйства, виноградарства. С прибытием переселенцев стала сказываться острая нехватка топлива для обогрева жилищ. Чтобы компенсировать эту нехватку, Воронцов приказывает начать поиски месторождений каменного угля, а затем и его добычу.

Вскоре было основано Черноморское коммерческое российское пароходство. Пароходы строятся в черноморских портах. В 1828 году начинается регулярное сообщение между портами Чёрного и Азовского морей. В 1834 году в Херсоне появляется первое училище торгового мореплавания, в котором готовились будущие штурманы и судостроители.

В 1839 году в Одессе благодаря Воронцову появляется Общество истории и древностей, развивается наука и культура. Начинают выходить газеты, литературные журналы, появляются «Новороссийский календарь» и «Одесские альманахи». Много внимания уделяется образованию, построен ряд новых учебных заведений.

В этот период значительно улучшается качество жизни населения Новороссийского края, которое стало расти год от года. Если в 1770 – 1780-е годы сюда переселялись, в основном, беглые крепостные и беднейшие слои крестьянства, то теперь уже зажиточное дворянство и купечество активно покупает в Новороссии земельные участки.

Сам Михаил Семёнович великолепно знал французский и английский, овладел латынью и греческим языком.

Воронцовский дворец в Алушке.

Часть - 2.

Мелитополь.

Глава - 1.

Назначить центром Мелитопольского уезда – Мелитополь.

1.1.

Выбор уездного центра.

1836 год. В кабинете в кресле удобно восседает достаточно солидный по регалиям и орденам военный. Он сосредоточено думает, что-то записывает, поправляет. Лицо у него приятное, немного вытянутое, с прямым носом. В глазах усталость и глубокий ум. Откинувшись на спинку кресла, он задумался.

В голове пролетели воспоминания детства: в те далёкие годы топор, пила и рубанок сделались для Михаила не только знакомыми предметами, к столярному делу будущий Светлейший князь так пристрастился, что отдавал ему все свободные часы до конца жизни. Так воспитывал детей один из богатейших вельмож России – его отец.

Потом Михаил отказался от привилегии, которая полагалась имеющему звание камергера, присвоенное ему еще когда он жил в Лондоне. Эта привилегия давала право молодому человеку, решившему посвятить себя армии, сразу же иметь звание генерал-майора. Воронцов же попросил дать ему возможность начать службу с низших чинов и был зачислен поручиком лейб-гвардии в Преображенский полк.

А так как столичная жизнь молодого Воронцова не удовлетворяла, то в 1803 году он отправился вольноопределяющимся туда, где шла война, – в Закавказье. Отечественную войну 1812 года Михаил встретил в чине генерал-майора, командиром сводной гренадерской дивизии.

Дорогой читатель, первая часть книги заканчивается принятием решения об учреждении города Мелитополя. Давайте вернёмся к тем событиям и освежим их в своей памяти.

– Да-а, эх, молодость! – Герой Бородинского сражения, тяжело раненный в боях, Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор граф Михаил Семенович Воронцов улыбнулся воспоминаниям.

Он только что закончил составлять проект реорганизации, согласно которому уездные центры назначались «для нынешнего Мелитопольского в Ногайске, а для третьего, вновь учреждаемого, в Новоалександровке, с оставлением наименования уезда Мелитопольским».

4 января 1837 года Совет по статистическому отделению при Министерстве внутренних дел, рассмотрев проект, предложенный М. С. Воронцовым, выразил сомнения в отношении размещения уездного центра в Новоалександровке. В протоколе заседания Совета отмечалось: «для окончательного по оному заключению необходимо иметь в виду следующие дополнительные сведения... почему именно для уезда Мелитопольского предполагается назначить уездный город в Новоалександровке, находящейся на краю уезда, а не удобнее ли было бы избрать для сего место где-либо на речке Азис Утлюке (Большом Утлюке), которое центральным своим положением представляло бы более удобств для правительственных сношений со всеми частями уезда».

8 апреля 1838 года. В том же кабинете, в знакомом нам кресле, М. С. Воронцов пытался обосновать свою точку зрения. Опустив перо в чернильницу, проговорил в слух:

– Для Мелитопольского уезда предполагается назначить уездным городом Новоалександровку потому, что положение есть самое центральное из всех более или менее удобных для сего мест, к тому же она лежит при довольно значительной речке Молочной, довольно населена и через нее пролегают почтовая и промышленная дороги. На Азис же Утлюке нет ни одного казенного селения, кроме поселений ногайцев, да и самый сей проток содержит в себе воду только весною при таянии снегов, в остальное же время года он вовсе пересыхает.

Подвинув к себе чистый листок бумаги написал подхлывшую, по его мнению, мысль.

16 апреля 1838 года по проекту М. С. Воронцова было принято решение, один из пунктов которого отмечал: «Для Мелитопольского уезда учредить уездным городом казенное село Ново-Александровку, переименовав оное в г. Мелитополь».

Однако, несмотря на то, что на подлиннике рукою Николая I написано «Исполнить», реализация проекта затянулась. Лишь 7 января 1842 года Николай I подписал указ Сенату «О новом устройстве полицейского управления северной части Таврической губернии», согласно которому казенное селение Новоалександровка переводилось в разряд городов, назначалось центром Мелитопольского уезда и получало новое название – Мелитополь.

Указом 7 января 1842 года предписывалось выделить городу землю для выгона, а также «составить для г. Мелитополя приличный герб и план».

1.2.

Городничий.

Одним из летних дней 1844 года, экипаж, запряженный непонятной масти лошадей, не спеша продвигался по улочкам города. Отставной поручик Каетан Антонович Янушковский, он же первый назначенный на должность городничего, не без гордости смотрел по сторонам. Он взял себе в привычку проводить такую «рабочую экскурсию» по городу для осмотра порядка, согласно своей должности.

Его интересовало множество вещей, связанных с обустройством нового уездного центра, каким стал два года назад город, переименованный при этом из бывшей Новоалександровки в Мелитополь.

Целый ряд казенных гражданских зданий, необходимых для осуществления деятельности в городе ещё отсутствовали. Вот и сейчас пришлось осуществлять надзор за переездом из Орехова в Мелитополь уездного казначейства. А всё почему он этим занимается? Всё потому, что городом управляет руководитель городской полиции – городничий, а значит Он!

Работы много и работы хлопотной. Каетан Антонович тяжело вздохнул:

– Нет, чтобы получить назначение в какой-нибудь устоявшийся уездный городишко с налаженной деятельностью! Так нет, вот взвалил на себя и тащу всё в этом городе! Все шишки на меня! А потом придёт кто-нибудь на моё место и спасибо не скажет, будет в кабинете в носу ковыряться и радоваться, что не он первый.

План Мелитополя 1866 года.

Каетан Антонович Янушковский ещё раз вздохнул, кивком головы ответил на приветствие стоявшего возле дороги крестьянина, согнувшегося в поклоне.

– Ну, вот это приятно, конечно, когда к тебе с уважением. Так и после него придёт кто, и тому поклонится этот холоп, только должность та же – городничий, а работы ноль будет! – расстроено опять подумал Янушковский.

– Степаныч! Давай в кабак заезжай по дороге, изголодался с этой беготнёй. Проверим заодно, как организовано общественное питание в городе.

– Сей момент исполню, Ваше Высокоблагородие! А ну пошла живей! – взмахнул плёткой Степаныч.

Коляска лихо подкатила к открытым дверям кабака.

– Привяжи лошадь, да за мной в кабак. Сейчас накормлю! – сказал городничий и, не торопясь, вылез из коляски.

– Ой, премного благодарствую, Каетан Антонович!

В это время на крыльцо уже выскочил хозяин заведения Никифор.

– Ой, радость-то какая, Ваше Высокоблагородие! Вы каким ветром к нам изволили?

– Смотреть пойдём, как питание организовано у тебя, порядок как наводишь! Крыс много расплодил? – Янушевский хитро посмотрел на хозяина кабака.

– Каетан Антонович, помилуйте, яки крысы?! Давно уж повывелы, трёх котов держу, кормлю ненасытных!

Один из котов важно подошёл к городничему и стал тереться о его сапоги мурлыча.

– Поди, поди отседова, сапоги мне чистить! – носком сапога отодвинув кота, Янушевский прошёл в кабак.

Никифор стянул полотенце, висевшее у него на плече, и стегнул им животное.

– Брысь, окаянный!

– А ну-ка распорядись накормить извозчика моего, с работы мы, уставши, – проговорил Янушевский. – А с тобой пройдем в чулан, порядок посмотрим!

Степаныч, довольный бесплатным обедом, удобно устроился у окошка с белыми занавесками.

Зайдя в чулан, городничий огляделся при свечах.

– Ну, показывай, что у тебя тут?

Тут было всего много. Бросились в глаза пузатые стеклянные бутылки, стоявшие на лавке, с трубочками из горловины, залепленные чем-то вроде пластилина, выведенными в баночки с водой. Большие бочки стояли по углам с квашеными кавунами (арбузами), солёными огурцами, помидорами, рыбой, капустой, синенькими (баклажанами)... Да чего только тут не было! Окрока копчёные, колбасы и сало, вяленая рыбка, косичками плетённые лук и чеснок свисали с перекладин под потолком. Банки с закатанными овощами, компоты, бутылки с горилкой – всего было вволю.

– Ну шо, Каетану Антоновичу, нэмае крыс, вы ж выдыте, порядок якый! А так всего понемножку для гостей держу. Может, пройдёте в светёлку, там вам уже покушать накрыли!

– Это что у тебя в бочке, Никифор?

– Так вина мужикам трохи покрепче, Ваше Высокоблагородие!

Городничий наклонился и заглянул под бочку, которая стояла на камнях. Под дном бочки лежали листья табака для дурмана.

– Не помрёт никто?

– Та шо вы, Каетану Антоновичу, как можно! Вино гарное, только втянет в себя дурману с листьев табачных, чтоб в голову ударяло, и всё!

– Ладно, пошли, покормишь, подумаю, как тебя оценить с твоим предприятием!

Степаныч сидел уже сытый, и с оценкой у него было, видимо, всё понятно.

На столе стояла горилочка в стеклянном графине синего стекла, как любил городской голова и, как мы помним, он же руководитель городской полиции, и к ней опять же, как любил вошедший, порезанные ломтями квашеные холодные гарбузы (арбузы) из чулана.

Горкой на тарелочке квашеная капуста, огурчики, помидорчики, с мясными прожилками и без копчёное и солёное сало, мясо разных сортов и живности, чтоб во рту было приятно, а также хлебушек с печи и тарелочка борща, из которого выглядывало мясное рёбрышко. Посредине стояли запечённые поросёнок с севрюжкой и глиняная глубокая тарелочка с деревянной ложкой, наполненная чёрной икрой, наверное, из той же рыбки.

– Давай, Никифор, налей мне рюмочку да кавуна квашенного положи! И сам выпей со мной за компанию!

Оценка уже приближалась к неплохой, но когда Никифор поставил на соседний стол вместительную корзинку с тем, что у него трохи было в чулане, прикрыв её белой льняной салфеточкой, и, сказал, что это чуток для хозяйки! Настроение Высокоблагородия установилось стрелочкой на «отлично»!

1.3.

Совещание.

– Ну, как у нас дела, Александр, в моё отсутствие? – Янушевский, громко топая сапогами, вошёл в канцелярию городской полиции.

– Работаем, Каетан Антонович, вот разбираюсь с бумагами, привожу всё в порядок, согласно вашим указаниям и требованиям к документообороту, – Александр Сафонов, он же письмоводитель, коллежский регистратор, приподнялся со стула.

– Молодец, работай, работай! Работы много, как и всегда, – это участь первых – созидать, завести, навести порядок во всём. Вот и я целый день прозанимался переездом из Орехова уездного казначейства. Зданий нет выделенных, всё приходится в наем подбирать.

– Совершенно с вами согласен, Ваше Высокоблагородие! Но учёт – дело кропотливое и ответственное!

– Пришло указание тебе, Александр, выделить должностной оклад в 142 рубля 88 копейки, писцу 85 рублей 76 копеек и на канцелярские расходы 57 рублей 14 копеек, – Каетан Антонович улыбнулся, представив сумму своего оклада – 285 рублей 92 копейки.

– Спасибо, Каетан Антонович, за заботу, очень тронут!

– Да деньги не ахти какие, понимаю, но и положения о полиции Мелитополя ещё нет, всё в воздухе, святым духом подписано. Надеюсь, с выходом положения и оклады будут больше!

Только 9 апреля 1846 года будет подписано положение «О учреждении Таврической губернии в г. Мелитополе полиции». В соответствии с ним, городская полиция в городе была учреждена согласно штатам для уездных городов Империи, утвержденным 29 мая 1836 года. Официально и сам Янушевский был официально утвержден Министром внутренних дел, по представлению Таврического гражданского губернатора, на этой должности только 10 января 1846 года.

– А где твой писец? А то оклад положили, а его уже и не видно?

– По вашему указанию собирает на совещание всех, Каетан Антонович!

– Да-да-да, Александр, молодец! Давай, иди проверь людей, я сейчас подойду!

Городничий прошёл в свой кабинет, с осторожностью достал одеколон, который получил в подарок в Губернии на один из праздников и, экономя, налил немного себе на руку дефицитный эликсир, постучал ладошкой по щекам и растёр по шее. В комнате запахло парфюмом. Закрыв пальцем отверстие бутылочки, перевернул её и потом им же провёл во рту по дёснам.

– Вот так-то будет лучше, запах горилочки, хоть и недурён, но буду благоухать парфюмом! – И, довольный, убыл на совещание.

– Здравствуйте, братцы! Садимся, садимся! – Янушевский обвёл взглядом присутствующих в комнате: пожарного, караульных, рядовых полицейских, охранника, посмотрел отдельно на писца. – Вижу, вижу по глазам устали, работы много, но будем работать, заметят, непременно заметят! Люди приезжают, население увеличивается, открываются новые производства, растёт торговля и работы тоже прибавляется!

Присутствующие слушали и ели глазами начальника, а услышав приятный запах одеколона, с хитринкой переглядывались друг с другом, радуясь хорошему настроению городничего.

Рассказав о переезде казённых учреждений в Мелитополь, о преступности в городе, похвалил за усердие отличившихся, продолжил:

– Городу нашему предоставлены некоторые льготы: разрешено ежегодно отчислять в свою пользу один процент от поступающего в казну питейного сбора, на пять лет город освобождается от воинского постоя. Этого нам сейчас бы и не хватало! – Рассмеявшись, городничий представил себе понаехавшие воинские части в город. – Тогда бы лучше сразу повеситься! Ха-ха!

Все собравшиеся на совещание дружно взорвались хохотом, поддержав начальника.

– Продолжаем! Жителям разрешили, по их желанию, либо переходить в мещанское сословие, либо оставаться крестьянами в той же поземельной общине, но с подчинением «в полицейском отношении» городскому управлению. Стали получать определенные льготы купцы: при наличии соответствующего капитала им повышается гильдейский разряд, на пять лет они освобождаются от платежа гильдейских повинностей. Так что город встаёт на ноги. И в этом мы с вами принимаем основное участие!

Теперь переходим к повторению «Устава благочиния или полиции», который был введён в действие 8 апреля 1782 года. Он определяет всю организационно-правовую основу функционирования полиции государства российского (действовал до 1862 года).

Простудировав Устав и заметив скучные лица, городничий, для проформы, задал несколько вопросов, дал команду расписаться всем на листке, затем продолжил совещание.

– А сейчас нам скажет о расходах наш письмоводитель, коллежский регистратор Александр Сафонов. Прошу вас, Александр!

Рассказав, о полученных сметах на должностные оклады, что было самым интересным для присутствующих, письмоводитель дошёл до расходов на содержание учреждений уездного центра.

– Господа! В городе Мелитополе казенных гражданских зданий нет, как вы знаете, а поэтому мы вынуждены нанимать дома под помещения здешних присутственных мест за немалые деньги. Так, для уездного суда необходимо 240 рублей, земского суда – 220 рубликов, на нас с вами, то есть городскую полицию – 180 рублей, для тюремного замка – 300 рублей серебром в год.

– Ух-х-х! – прошёл гул.

– Да, господа, траты немалые! Так что вы понимаете, всю ответственность за порядок в наших делах на нас же возложенный! – Янушевский ещё раз обвёл всех на этот раз строгим взглядом. – Если так, тогда все свободны!

В качестве начальника исполнительной полиции в уездном городе городничий ведал всеми отраслями полиции безопасности и благосостояния; производил суд по маловажным полицейским проступкам и взыскания по бесспорным обязательствам; имел обязанности по делам казенным, по делам военного ведомства – одним словом, на городничего с подчиненными ему частными приставами и квартальными надзирателями возлагались все обязанности исполнительной полиции, столь многочисленные и разнородные, что точное выполнение их

фактически было невозможно. При чрезвычайных обстоятельствах городничему под угрозой лишения служебного места и чести запрещалось покидать город.

1.4.

Жизнь и развитие города. Эхо Крымской войны (1853 – 1856).

Васильковский С. И. Сельская улица. (1880–1890).

Жизнь продолжалась, появлялись не только новые хаты (дома), проводились ярмарки, росла торговля, но и зарождалась промышленность, начались реформы в образовании, изменялись формы управления в учреждениях города и уезда.

Находясь на перекрестке торговых путей, ведущих в Крым, Бердянск, Каховку, Орехов, а также на север страны, Мелитополь в 50 – 70 годы развивался, главным образом, как центр торговли тонкорунной шерстью, скотом и хлебом, производимыми немецкими колонистами. Уже в середине 60-х годов в городе работали 103 магазина и лавки, несколько хлебных и лесных складов. На многодневные ярмарки ежегодно завозилось различной продукции более чем на 600 тысяч рублей серебром, а сбыт превышал 400 тысяч рублей.

Промышленность лишь зарождалась. В городе действовали маломощные мыловаренный, свечной и салотопенный заводы полукустарного типа. Работали 232 ремесленника – пекари, мясники, портные, кузнецы и другие. Открылось приходское училище.

Во главе города с 1848 года в должности городничего всю жизнь трудился Ковецкий Цезарь Лаврентьевич, отставной штабс-капитан, переведённый в город из Ногайска с аналогичной должности.

– Так, что у нас получается? – Ковецкий со взъерошенными волосами сидел за столом с кучей бумаг.

Его вызвали на совещание в губернию, и нужно было подготовиться к выступлению о положении дел в городе и уезде.

– Сафонов Александр! Ну, ты долго будешь ковыряться? Мне уже выезжать надо! Давай быстрее, ты же бородой оброс на этой должности!

Письмоводитель коллежский регистратор, он же Александр Сафонов выложил городничему подготовленный материал.

– Та-ак, садись! Слушай, что получилось, – Цезарь Лаврентьевич откинулся в кресле и начал зачитывать свой доклад.

– В течение пяти лет в Мелитополе возникли и начали работать черепичный и пять кирпичных заводов с общим годовым производством (в денежном выражении) на 4,5 тысячи рублей серебром, что способствовало застройке города кирпичными домами. – Ковецкий посмотрел на Сафопова.

– Ты не сиди, мух не лови. Успокоился, что листы мне подсунул! Бери листок и помечай, что не так, что поправить?! А то я тебя вместо себя отправлю, будешь знать, как перед начальством стоять! Продолжаю!

– Насчитывается 360 каменных домов и 15 каменных лавок. В городе (население составляло 2385 человек) ежедневно собираются базары, три раза в год – ярмарки, на каждую из которых из окрестных сел доставляется более чем на 100 тысяч рублей разных товаров.

Ковецкий взял стакан с водой, отпил.

– И как тебе доклад, письмоводитель? Ну и должность у тебя назвали! Ещё бы извозчиководителем нарекли! Ха-ха-ха! – расслабился городской голова.

– Помечаю, Цезарь Лаврентьевич, как сказали, всё доведу!

– Хорошо! Так вот дальше у нас тобой, – в это время листочки упали на пол, городничий, тяжело дыша, наклонился и, ругаясь, стал в них разбираться.

– Чёрт возьми! Слушай дальше! За Мелитополем закреплено 6115 десятин земли, в том числе 140 десятин в городской черте... Загородную землю городская управа сдаёт в аренду зажиточным крестьянам и немцам-колонистам, и это является одним из главных источников ее дохода...

Ладно, пропустим эти десятины, чёрт с ними. Про образование надо. С образованием пока не всё благополучно. Но есть и положительные моменты. В городе появилась вторая приходская одноклассная школа, а также две частные – одноклассные. Во всех четырех школах обучается около ста детей, что составляет десятую часть детей школьного возраста (к середине 60-х годов умели читать и писать менее трети мужчин и лишь 15% женщин).

Не просто было работать, как мы понимаем, головой города: здесь и слабый бюджет, и дороги, транспорт, да всё! Но нужно отдать должное, несмотря ни на что, город развивался.

Во время очередного объезда по объектам, Ковецкий осматривал мыловаренный завод, когда раздались громкие шаги и появившийся, весь взмыленный от быстрой ходьбы караульный сходу выпалил:

– Ваше Высокоблагородие, война к нам! (Крымская война 1853 – 1856 гг.).

– Что Крым?!

– Ваше Высокоблагородие! Десант занял Евпаторию, а на следующий день их главные силы высадились близ него.

Ковецкий облокотился на стенку, ему подставили стул.

– Все моей смерти хотят! Нет, нужно увольняться...

1.5.

Крымская война (1853 – 1856 гг.). Мелитополь прифронтовой город.

Поводом для войны стал конфликт России и Франции, из-за спора православной и католической церковью за право опеки над святыми местами в Иерусалиме и Вифлееме, которые находились в турецких владениях. Рост французского влияния при султанском дворе вызвал беспокойство, и в январе-феврале 1853 года Николай I предложил Великобритании договориться о разделе Османской империи, однако британское правительство предпочло союз с Францией.

В ходе своей миссии в Стамбуле в феврале-мае 1853 года специальный представитель царя князь А. С. Меншиков потребовал от султана согласиться на протекторат России над всем православным населением в его владениях, но встретил отказ. 3 июля русские войска переправились через реку Прут и вступили в Дунайские княжества (Молдавию и Валахию); турки выступили с резким протестом. 14 сентября объединённая англо-французская эскадра подошла к Дарданеллам. 4 октября турецкое правительство объявило войну России.

Крымская война 1853 – 1856 года – это война между Российской империей и коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства. Император Николай I пытался воспользоваться национально-освободительным движением балканских народов, чтобы установить контроль над Балканским полуостровом и важными проливами Босфор и Дарданеллы. Но эти планы угрожали интересам Великобритании и Франции, претендовавших на влияние в Восточном Средиземноморье, и Австрии и стремились установить свою гегемонию на Балканах.

Мелитополь летом 1854 года стал по-настоящему прифронтовым городом. По его дорогам в сторону Крыма двигались десятки тысяч русских солдат. Жара, а с осени непролазная грязь, изматывали русское войско. Их обозы застревали, движение почти останавливалось. На помощь пришли крестьяне окрестных сёл. В лазареты Мелитополя прибывало большое количество раненых и больных защитников Севастополя – солдат и матросов.

Работы не просто прибавилось, а она практически стала круглосуточной. Городской голова, он же, как мы помним, Кавецкий Цезарь Лаврентьевич мотался по городу, собирал совещания, ставил задачи и тут же проверял их выполнение.

*И. К. Айвазовский. «Синопский бой 18 ноября 1853 года.
(Ночь после боя)». 1853 год.*

– Совещание закончено. Всем на выполнение мною поставленных задач! Я убываю с первой группой, чтобы организовать временный приём на период боевых действий Евпаторийского, Перекопского и Феодосийского казначейств! Дома под их расположение подобраны, мебель тоже завезли, начинаем прием подвод с имуществом казначейств из Крыма. Все полицейские убывают со мной для обеспечения порядка и сохранности, организацию приема. Сафонов, вы тоже выдвигаетесь, организуйте там учёт прибывающей документации, всё печатывать!

– Так! Вторая группа немедленно выдвигается и начинает развёртывание палаточного лазарета на восемьсот мест. Это сейчас самый важный участок, возможно, к вечеру уже начнётся подвоз раненых! Хорошо крестьяне пришли на помощь и уже приняли на свое попечение и содержание 2500 человек «раненых нижних чинов»!

– Дальше! Третья группа занимается здесь в городе и в слободках размещением лазаретов, всего нужно оборудовать их двенадцать, как мы и договорились. Во второй половине дня я буду проверять. Старшим быть в готовности мне подробно доложить обстановку!

Отправив группы, Цезарь Лаврентьевич буквально упал на стул:

– Ну разве ж можно так над собой издеваться, нет нужно будет увольняться! Пять лет ламку тяну, уже не юный так работать! Ладно, пора ехать...

Крымская война 1853 – 1856 годов выявила неготовность России вести современные войны того периода, её отсталость в техническом плане, организационном, крепостная система, отсутствие железных дорог – всё это непосредственно отразилось, несмотря на героизм армии и народа, на её итогах. 30 марта 1856 года на Парижском конгрессе между Россией и союзниками был подписан мирный договор. В обмен на освобождение крымских городов Санкт-Петербург вернул Турции Карс, Чёрное море было объявлено нейтральным, и Россия потеряла право размещать в его акватории боевой флот и строить крепости. Также Россия лишилась части Бессарабии и протектората над Молдавией и Валахией.

«Это война кретинов с негодьями», – сказал о Крымской войне Ф.И. Тютчев. В основе этого поражения лежал политический просчет Николая I, толкнувшего экономически отсталую, феодально-крепостническую Россию на обострение конфликта с сильными европейскими державами. Крымская война до предела обострила все внутренние противоречия в государстве и привела ее к революционной ситуации. Это поражение подвигло Александра II на проведение целого ряда кардинальных реформ.

1.6.

После Крымской войны.

Вот данные по Мелитополю в 1858 году.

Население: мужского пола – 2 249 человек, женского – 2 230; всего – 4 479 человек.

Доходы обыкновенные – 2 431 р. 86 к.

Расходы текущие – 1 457 р. 19¼ к.

Капиталы: неприкосновенный – 52 р. 61 к., запасной – 1 292 р. 59 к.

Накануне реформ 60-х годов Мелитополь представлял собой типичный провинциальный город. В то время здесь насчитывалось 978 каменных и 32 деревянных здания, в т. ч. 910 жилых, а также около 500 глинобитных – хат и землянок крестьянской бедноты.

Население города уже увеличилось и составляло 5,3 тысячи человек. Из них 43 человека принадлежали к дворянскому сословию, 1345 – к купеческому (за десятилетие увеличилось почти в семь раз), 25 – составляли лица духовного звания, 1008 – мещане, 2474 – государственные крестьяне, 195 – военнослужащие, 38 – немцы-колонисты, 46 – иностранцы. Домами и другим недвижимым имуществом владели 35 дворян, 52 купца, 135 мещан и 300 крестьян. Средствами на благоустройство город не располагал.

Подходил к концу 1861 год. В управе раздавались громкие голоса, доходившие порой до крика:

– Ну, как можно что-то решать в городе, когда такой бюджет?! Вот смотрите, – мужчина размахивал листочками бумаги, потом остановился, поднёс их к глазам, и прочитал: «По выделяемому бюджету на 1862 год (он составил 2470 рублей) на благоустройство предназначается всего 48 рублей!» Я так не могу, у меня болезни, всё, я увольняюсь!

Это был Кавецкий Цезарь Лаврентьевич, и в этот раз он не шутил, проработав городским главой 13 лет до 16 ноября 1861 года, когда, согласно прошению, был уволен по болезни.

В 1861 году городничим города Мелитополя становится Брамм, служивший до этого городничим в Балаклаве. В 1862 году его сменит, буквально ненадолго до 1863 года штабс-капитан Литовского полка Карташев Аполлон Михайлович. А. М. Карташев был последним Мелитопольским городничим.

В 1863 году, в соответствии с Высочайше утвержденными временными правилами об устройстве полиции в городах и уездах, Мелитопольский уездный земский суд был переименован в Уездное полицейское управление. При этом городническое управление упразднилось и присоединялось к Уездному полицейскому. Во главе Управления стоял исправник. В Мелитополе исправником был назначен коллежский асессор Симонович.

8 мая 1867 введено упрощенное городское хозяйственное управление. 15 октября 1868 года первым Городским старостой становится некто Коротков.

Согласно Новороссийским календарям на 1871 и 1872 эту должность исполнял купец Тимофей Федорович Купенко, а в 1872 – купец Константин Феопонтович Варваров.

Глава - 2.

Городское общественное управление.

Александр II (1855 – 1881).

16 (28 по старому стилю) июня 1870 года Александр II утвердил Городовое Положение, на основе которого строилась в дальнейшем городская жизнь.

В соответствии с Положением «Попечение и распоряжения по городскому хозяйству и благоустройству» предоставлялись «Городскому общественному управлению». В 1873 году в него входили Городские Избирательные Собрания, Городская дума и Городская управа.

Городской староста Константин Феопонтлович Варваров без энтузиазма встретил новые реформы. Он совсем недавно стал городским старостой в 1872 году, и ему было приятно сознавать высоту своего положения в Мелитополе. А новые веяния вряд ли способствовали тому, что он останется во главе города. Он день и ночь думал, как остаться у власти и чем больше думал, тем ясней понимал, что это невозможно. Остаётся один вариант, приложить максимум усилий в организации подготовки и выборов в Думу. А уж Дума выберет Городского голову и членов Городской управы. И вот тут есть шанс зацепиться, если не стать главой, то попытаться войти в управу, как обладающий нужными знаниями и опытом и приложившим максимум усилий для организации выборных процессов. Да! Нужно наладить отношения с купцом

Куликовским Иваном Ивановичем, который явно имеет значительную поддержку, чтобы стать новым главой.

– Константин Феопонтович, осталось нам немного ещё поднапрячься и уже не за горами выборы, согласно Городовому положению от 16 июня 1870 года, мы наконец-то выберём Думу. Потерпите, я понимаю, как вам сложно, но раз уж вы попали под колёса этой телеги перемен, нужно работать. Я всё сделаю со своей стороны, а вы знаете мои связи, чтобы вас продвинуть в новых условиях жизни городских реформ. – Куликовский немного свысока посмотрел на Варварова.

– Премного благодарен вам Иван Иванович, будем работать, и я уверен, всё пройдёт без сучка и задоринки, я со своей стороны всё для этого приложу, все свои силы!

– А что у нас с Избирательными Собраниями? Всё-таки учреждаются раз в четыре года для избрания гласных (говоря нынешним языком, депутатов) Городской думы, а это немало важно иметь в ней поставленных нужных людей!

– Иван Иванович, я только этим занимался! Составлены уже списки при организации Собраний из имеющих право голоса «избирателей в том порядке, в каком они следуют по сумме причитающихся с каждого из них в доход города сборов, дающих право голоса на выборах». Списки мы, как того требует закон, поделили на три разряда, соответственно, проведём три Избирательных Собрания, на каждом из которых будет избрана третья часть гласных.

– Хорошо, Константин Феопонтович, вы учли, что в соответствии с Городовым Положением «Число гласных из нехристиан не должно превышать одной трети общего числа гласных»?

– Всенепременно, Иван Иванович, всё предусмотрено, я лично всё держу на контроле.

– Отлично, отлично! – Куликовский потёр руки и уже мысленно представил, как в скором времени он станет во главе Думы, а значит во главе и Городской управы.

Первые выборы гласных Мелитопольской Городской Думы состоялись весной 1873 года. Всего было избрано 42 гласных и 5 кандидатов.

Так состоялась первая Дума в истории города! Костяк её составили купцы Мелитополя.

Заседание затягивалось, только что Дума избрала из своего числа Председателя – купца Ивана Ивановича Куликовского.

После небольшого перерыва Председатель Думы поднялся на трибуну.

– Так, господа гласные, согласно регламенту, нам нужно избрать Городскую управу, в которой я, согласно избранной должности, становлюсь головой. Прошу занять свои места, спасибо за поздравления, продолжаем работать!

Шум в зале потихоньку прекратился.

Куликовский взял в руки листок, посмотрел в зал.

– У меня есть предложение включить в состав Городской управы следующих представителей Думы:

Губернским секретарём – Архипа Петровича Корнеенко («Заступающего на место головы, в указанных случаях»).

Купца Константина Феопонтовича Варварова, бывшего до этого старостой города, проделавшего огромную подготовительную работу. Я Вам Константин Феопонтович при всей Думе выражаю полную благодарность за вашу помощь в подготовке сегодняшнего нашего мероприятия и не только!

Варваров встал со стула и, приложив руку к груди, поклонился залу. Раздались аплодисменты.

– Не зря чуть ли не жил на работе, спасибо Куликовскому, не подвёл, выполнил своё обещание, – пролетело у него в голове.

И секретарём, канцелярским 2-го разряда – Фёдора Спиридоновича Ляшенко.

Распорядительным органом, в соответствии с Городовым Положением, в городе стала Городская дума, а исполнительным – избранная думой Городская управа.

9 мая 1873 года Таврический губернатор утвердил И. И. Куликовского Мелитопольским городским головой, а Корнеев А. П. – его заместителем.

В 1878 году И. И. Куликовский от болезни умрёт и на посту Городского головы его сменит Иван Прокофьевич Ровинский, который пробудет на этой должности бессменно до 20 сентября 1890 года.

В 1891 году от города указан Мелитопольский Городской голова, и это – мелитопольский 2-й гильдии купец Иван Егорович Черников.

11 июня 1892 года Александр III утвердит новое Городовое Положение.

Жизнь продолжится, будут избраны не раз Городские Думы, 15 апреля 1917 года будет принят новый закон о выборах в Городскую Думу в составе 33 гласных. Полиция будет восстановлена.

В 1904 году в штате Мелитопольской городской полиции числилось: приставов – 1, помощников приставов и полицейских надзирателей – 2, нижних полицейских чинов – 28. На одного полицейского нижнего чина приходилось 617, а к 1910 году – 528 жителей.

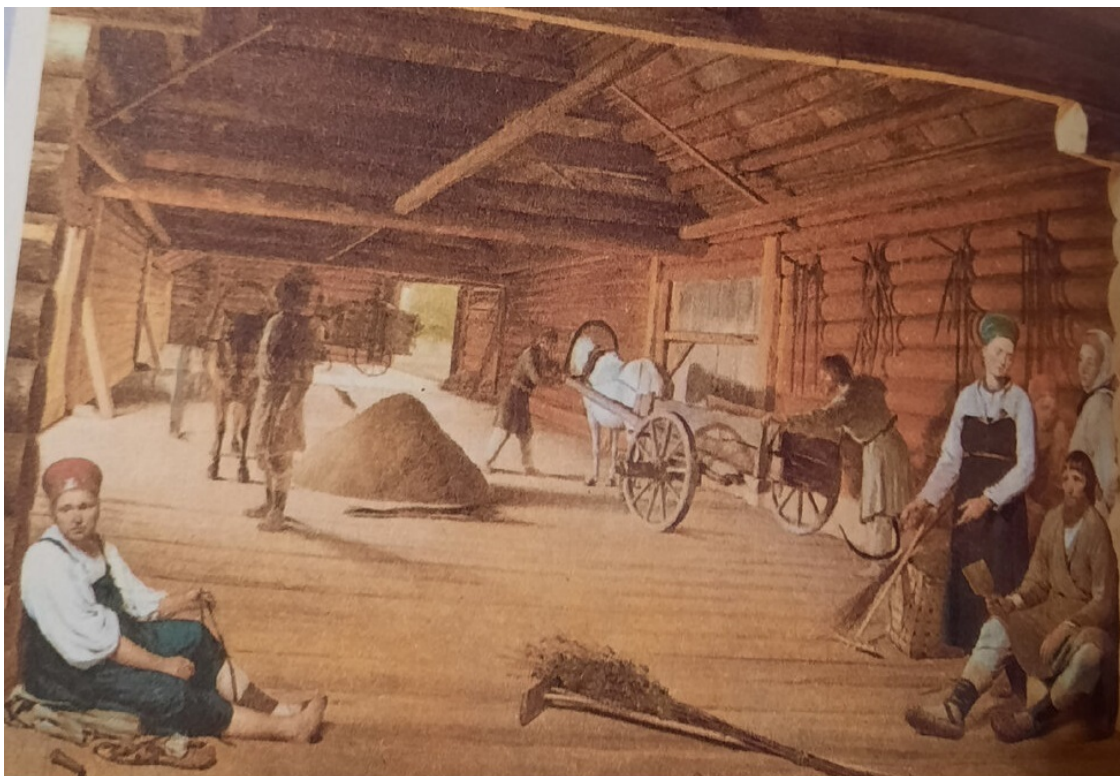
Глава - 3.

Реформы 1860-1870 годов и основные преобразования в Мелитополе.

.1.

Аграрная реформа.

Аграрная (земельная, крестьянская) реформа – основное преобразование, начавшее период реформ императора Александра II. Процесс изменений в социальной и экономической сферах продолжительностью был более 100 лет. Итогом стал «Манифест императора об освобождении крестьян от крепостной зависимости» от 19 февраля (3 марта по новому стилю) 1861 года «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости». В Прощеное воскресенье 5 марта (17 марта по новому стилю) документ обнародовали. «Положение...» состояло из 17 законодательных актов.

А. Г. Венецианов. Гумно. 1820е. Холст, Масло. Санкт-Петербург. Государственный Русский музей.

Мелитопольский уезд относился к числу местностей, где почти не было крепостного права. Здесь за земледелие брался, главным образом, свободный крестьянин или немец-колонист, а на помещичьих землях трудились наемные рабочие-батраки (в разгар полевой страды на мелитопольщине использовался труд более 150 тысяч рабочих-батраков). Естественно, развитие экономики и производительных сил края шло несравненно быстрее, чем в центре, обремененном пережитками крепостничества.

В среде местной интеллигенции наблюдалось брожение умов, высказывались суждения о том, что освободить угнетенный народ и совершить социальную революцию можно только через «сельскую общину». Некоторые из мелитопольцев встали на путь революционной борьбы. Гимназистка, дочь местного купца, Бетти Каминская получила первые политические уроки в Мелитополе.

Уже второй час при свечах в один из вечеров шёл спор в кружке мелитопольской молодёжи: обсуждение несправедливости царской реформы.

Высокий молодой человек яростно изобличал реформу, жестикулируя руками.

– Вот возьмём, к примеру, село Анновку! Грабительская реформа в нём вызвала возмущение крестьян. До апреля 1861 года крестьяне этого села... не выходили на барщинные работы почти со времени объявления им Высочайшего Манифеста 19 февраля... Тогда граф Бобринский, узнав, что крестьяне эти были подстрекаемы к неповиновению крестьянами соседнего имения Бутурлина, отправился в оное, приказав предварительно исправнику собрать последних из всех трех экономии... числом до пятисот человек. Но на увещания... крестьяне отозвались, что их обманывают, что им читали не настоящий Манифест, что от них неправильно требуют трехдневную барщину.

– Верно, верно! – раздался голос из угла комнаты. – Жестоко расправились вооруженные каратели с крестьянами. Многих наказали розгами, а семерых заковали в кандалы и отправили в Мелитопольский острог.

Обстановка в комнате накалялась и в прямом и переносном смысле. Кто-то уже вовсю вытирал пот со лба полотенцем.

– Причиной обнищания крестьян считаю то, что у них малые наделы земли, что делает её бездоходной и убыточной. Крестьяне вынуждены уходить в город на заработки!

Бетти Каминская в гневе становилась ещё более привлекательной, и многие парни уже не столько слушали девушку, сколько любовались ею во время речи.

– Таким образом, – продолжала Бети, – отсутствие земельных площадей у части крестьян влечёт за собой такое явление, как пролетаризация, когда последний клочок земли они сдают в аренду богатому землевладельцу, а сами уходят на заработки в город, пополняя ряды нашего рабочего класса! Надо выходить на борьбу, товарищи!

Сидящие за столом ребята в порыве эмоций захлопали Каминской, а она, раскрасневшаяся, смущённо села, будто и не произносила пламенную речь.

– Всё говорит о том, что нужно усиливать агитацию в среде рабочих и крестьян и готовить революцию, – кто-то выкрикнул из угла комнаты.

Молодой человек коротко подвёл итоги споров и предложил по одному расходиться, не привлекая к себе внимания.

Позднее, в 1872 – 1874 г.г., окончив университет в Цюрихе, Бетти Каминская была в Москве вместе с Верой Николаевной Фигнер и сестрами Ольгой и Верой Любатович в революционном кружке, сотрудничала с журналом «Вперед» П. Л. Лаврова, занималась пропагандой народнических идей среди рабочих. Вскоре царская охранка арестовала Б. Каминскую вместе с товарищами по борьбе и передала суду по известному в истории делу как «Процесс 50-ти» (в 1875 г. Б. Каминская, не выдержав допросов царских тюремных сатрапов, повесилась).

В результате проведения аграрной реформы 60-х годов крестьяне Мелитополя должны были, начиная с 1866 года, двадцать лет платить казне за пользование землей государственную оброчную подать, а с 1887 года – выкупные платежи в течение сорока четырёх лет, ежегодно за каждую десятину по 1 рублю 20 копеек. Эти, а также земские, волостные, мирские подати – платежи, составлявшие в целом 11 рублей 60 копеек на ревизскую душу ежегодно, тяжелым бременем ложились на плечи крестьянской бедноты. Недостаток или отсутствие тягла и инвентаря, дробление наделов, растущие подати и повинности приводили к обнищанию и разорению основной массы крестьян. По данным подворной переписи населения 1884 года, из 590 крестьянских хозяйств Мелитополя более половины составляли бедняцкие.

Наблюдалось сильное расслоение среди крестьянства на бедных и богатых.

Немцы-колонисты еще в начале 19 столетия получали надел в 60 десятин, оставшаяся земля в уезде вскоре была также роздана предприимчивым меннонитам или прибрана ими «к рукам». Они оказались в лучшем положении по сравнению с местным населением. Средний надел двора по Мелитопольскому уезду составлял у государственных крестьян 18,6, а у немцев – 49,6 десятины.

Надо признать при этом, что в развитии сельского хозяйства края немцы-колонисты играли важную роль. Они владели высокой культурой земледелия. В 60-х годах 19 столетия, впервые на мелитопольщине, благодаря им, вместо деревянной сохи, рала и русского плуга появляется многолемешный буккер, позволяющий вспахивать в день по 2 – 3 десятины. Естественно, производительность увеличилась в четыре раза. Вслед за этим новшеством внедряются металлическая борона, жатвенные машины, легкие и вместительные брички и мажары, веялки, соломорезки, буккерные сеялки.

Постепенно начали применять севооборот – появились пары поля (пар чёрный, занятый под картофель, горох, кукурузу, баштаны). Немцы-колонисты использовали органические удобрения, а местные крестьяне, наоборот, игнорировали нововведения.

Кустарно-мануфактурные мастерские по производству сельскохозяйственных орудий были сосредоточены главным образом в Молочанском округе, где не только изготавливали технику, но и делали текущий и капитальный ремонты.

Складываются две формы землевладения: участковое и отщепное. Участковое не подвергалось переделу-дроблению; отщепное, в свою очередь, делилось на землевладение общинно-долевое (паевое, товарищеское) и общинно-душевое (круговое). Первое было присуще иностранным колонистам (немцы, болгары, чехи), а второе характерно для местных крестьян, у которых земля была общественной собственностью и подвергалась дроблению в результате наследования.

Отмена крепостного права в какой-то мере способствовала более быстрому заселению южных районов Украины. В 1860 – 1862 годах в Мелитопольский уезд переселяются крестьяне из Черниговской и Полтавской губерний, хорошо знакомые с земледелием и другими видами хозяйства. На земли мелитопольщины приходят с Балкан болгары, гагаузы, греки, албанцы, а в 1869 году из Перекопского уезда – чехи (в Северную Таврию чехи первоначально переселились в 1862 – 1864 годах из Австрии), начавшие с огромным энтузиазмом осваивать степь.

Проведённая аграрная реформа, естественно, оказала влияние на все стороны жизни общества, среди них основным был введен новый институт, вместо «крепостного права» – постоянные поземельные отношения между крестьянином и помещиком, отношения оформлялись уставной грамотой, постепенно в земельные отношения проникали рыночные отношения.

.2.

Земская реформа: особенности проведения.

«Земство – орган местного самоуправления, работа которого основывалась на принципах самофинансирования, выборности членов, всесловности».

В январе 1864 года император Александр II утвердил Положение о губернских и уездных земских учреждениях (разработка началась параллельно с проектом аграрной реформы). Изначально планировалось сделать земства частью системы административного управления, затем решили придать им функции органов самоуправления. Реформа создала исполнительные органы: земские управы, и распорядительные органы: губернские и уездные земские собрания.

Мелитопольская уездная временная комиссия для приведения в действие «Положения о Земских учреждениях» начала работать 20 октября 1865 года, и 3 ноября 1866 года земские учреждения в Мелитопольском уезде были открыты.

*Мелитопольская земская управа (Сейчас учебный корпус МГПУ).
Здание постройки 1880г.*

Яков Яковлевич Дик, с 1868 года возглавлявший Мелитопольскую уездную земскую управу в ранге Председателя, открыв заседание, сообщил:

– Господа, наше заседание открыто, и сегодня оно будет посвящено, в связи с началом работы управы, знакомству с обязанностями. Мы должны изучить руководящие документы и в дальнейшей своей работе строго придерживаться его положений.

В то время ещё не было построено здание земской управы, и они занимали под наём два дома. В одном помещались: Управа, Присутствие по воинской повинности и Присутствие по крестьянским делам. Во втором: Съезд Мирowych судей и Временное отделение Окружного суда.

– На сегодняшнем заседании присутствуют: И. И. Корнис, А. Ф. Сенджели, И. Д. Торбанов. Секретарь – Н. В. Гофман. Бухгалтер отсутствует по семейным обстоятельствам.

(Следует сказать, что в изданном в этом же году «Карманном календаре Таврической губернии на 1869 год» приводится несколько иной состав членов Управы: меннониты И. И. Корнис, Г. В. Мартинс и государственный крестьянин И. Д. Торбанов).

Я.Я. Дик продолжил:

– Нам предстоит напряжённая работа. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» и временные «Правила для сих учреждений» введено ныне же в действие. Секретарь Гофман, вы помечайте себе для дальнейшего составления протокола заседания.

– Да, конечно, Яков Яковлевич! – Гофман показал, что у него под рукой всё необходимое для работы.

– Хорошо! Значит переходим к Положению. Глава 1. Для заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда, образуются губернские и уездные земские учреждения...

Член Управы Мартинс скучно зевнул и уставился в окно.

– ... Дела, подлежащие ведению земских учреждений, – продолжал чтение Председатель, – в губернии или уезде по принадлежности, суть:

1. Заведывание имуществами, капиталами и денежными сборами земства.

Услышав про денежные сборы, Мартинс встрепнулся и посмотрел на докладчика.

– Пункт 2.2. – строго посмотрел на присутствующих Корнис. – Устройство и содержание принадлежащих земству зданий, сооружений и путей сообщения, содержимых за счет земства.

Меры обеспечения народного продовольствия...

В общем Положение не вызывало у присутствующих большого вдохновения. Земские чиновники уже всю клевали носами, изображая большое внимание, когда у Торбинова подвернулась рука и раздался стук головой об стол.

В комнате раздался громкий хохот. Сам виновник веселья смущённо потирал лоб.

– Бессонная ночь, Яков Яковлевич, столько работы! Думы о работе просто по ночам одолевают!

– Попрошу внимание, господа! – с трудом сдерживая смех, Яков Яковлевич Дик продолжил чтение.

– Глава вторая. Состав земских учреждений. Слушаем, господа, давайте потерпим! Земские учреждения разделяются, согласно статье первой сего Положения, на уездные и губернские... Глава третья... 69-й пункт дослушаем, и останется у нас абзац Управы.

– Ну вот, мы и добрались вместе до конца Положения. У кого есть вопросы? – председатель Дик посмотрел в измученные лица членов заседания.

– Господин председатель, а когда будет у нас собственное здание?

– Это вам, наверное, господин государственный крестьянин Торбанов, вопросы по ночам и снятся, что вы не высыпаетесь и их задаёте?

Члены земской управы опять разразились хохотом.

– Будем, будем с вами поднимать этот вопрос! Такой ответ вас устроит?

Григорий Мясоедов. «Земство обедает». 1872 г.

Так что, друзья, мы с вами поняли, что наряду с активными мероприятиями в земствах было много рутинной бумажной работы. В обязанности Земских управ входило: составление губернских смет, раскладок и отчетов; подготовка нужных собранию сведений, заключений; надзор за поступлением земских доходов и расхождением земских сумм; представление в суде интересов земства по имущественным делам; распоряжение с разрешения губернатора о своевременном созыве и об открытии земских собраний.

Кто не привык к рутинной бумажной работе, согласится, что скучновато выглядят данные обязанности, друзья... Опять же не за плугом ходить...

Вопрос о строительстве здания Управы был поднят на Земском собрании только 16 сентября 1876 года. Было решено даже начать закупку строительных материалов. Однако экстренное Собрание в январе 1877 года постановило постройку «приостановить».

И только 25 сентября 1879 года Земское Собрание вновь постановило: «произвести постройку нового здания Управы, утвердив сумму в 39 104 р. 13 коп., исчисленную по смете техником Таврической Земской Управы Народоставским». Контракт на постройку здания был заключен с купцом Панкеевым. Кирпич для постройки был получен из Мордвиновской экономии Столыпина, три чугунные лестницы – с Черноморского чугунолитейного завода.

В 1880 году двухэтажное здание было построено. В нем разместились: Управа, Уездное по Воинской повинности присутствие, Съезд Мирowych судей, Отделение Окружного суда, Уездный Училищный Совет и Дворянская Опек. Строительство обошлось Земству в 40 000 рублей.

С преобразованием мировых и крестьянских учреждений, по закону 12 июля 1889 года, верхний этаж отошел в исключительное распоряжение Уездного съезда и Окружного суда. Для удовлетворения же всех потребностей Земской управы и Военского присутствия, остался нижний этаж.

3 декабря 1912 г. Земское собрание, заслушав доклад комиссии, созданной Управой, постановило «внести в смету 1913 года на расширение здания Управы 10 000 руб. и позаимствовать 25 000 руб. из капитала Императора Александра II и в погашение этого позаимствования вносить в смету 1914 года 10 000 и 1915 г. 15 000 руб.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.